

местность участия, а в качестве субъективных признаков — психическое отношение к совместности и субъективные связи при совместности.

Важным основанием совместности нужно признать **объективную связь** между поведением каждого участника и общим результатом. При более глубоком рассмотрении функциональных связей соучастников можно заметить, что иные соучастники либо создают соучастников, либо лишь помогают существующим уже соучастникам более эффективно выполнить их функции. В указанных двух вариантах существуют различного рода объективные связи. В первом варианте имеется *причинно-следственная* связь, во втором — *обуславливающее—опосредованная*, поскольку есть условия, влияющие на общий результат через причину.

Таким образом, совместность участия включает в себя: 1) сами действия соучастников, их специфику и взаимосвязанность; 2) результат действий соучастников; 3) объективную связь между действиями соучастников и результатом.

Наличие двух или более лиц как признак соучастия теснейшим образом связано с *совместностью*: нет и не может быть совместности без участия нескольких лиц. Сам факт наличия двух или более лиц, дискуссий в уголовном праве, как правило, не вызывает, поскольку соучастие и возникло как институт уголовного права в связи с совершением преступления несколькими лицами, стечением нескольких лиц в одном преступлении, что является количественным признаком соучастия.

Участие двух или более лиц как количественно-качественную категорию, охватывающую собой нескольких лиц, являющихся субъектами преступления, нет смысла делить, в отличие от совместности, на уровни, виды и подвиды — несколько лиц останутся несколькими лицами, субъект как лицо вменяемое и достигшее определенного законом возраста останется таковым в любом соучастии вне зависимости от характера вины. Именно поэтому и участием нескольких лиц в едином преступлении следует считать только виновную деятельность субъектов преступления [7, 97].

При дальнейшем анализе мы выходим на важнейший атрибут соучастия — **вину**, отражающую не только психическое отношение к результату собственного поведения, но и отношение к совместности поведения: то, что все участники действуют совместно, в направлении единого результата, должно находить отражение в сознании каждого участника. Без такового не может быть соучастия.

Как правило, действия соучастников совершаются с *прямым умыслом*, когда лица сознают общественно опасный характер содеянного, предвидят возможность наступления общественно опасного общего результата и желают его наступления. С прямым умыслом действуют все виды соучастников. С *косвенным умыслом* могут совершать действия исполнители и пособники; ни организаторы, ни подстрекатели не могут действовать с косвенным умыслом [11, 47]. Однако существует точка зрения, отрицающая соучастие с косвенным умыслом. Преступления с косвенным умыслом предполагают наличие побочного результата, желаемый результат остается в стороне от уголовно-правового вменения. Таким образом, общий результат, являющийся для соучастников действующих с прямым умыслом, и общей целью, представляет собой побочный результат для соучастника, действующего с косвенным умыслом. Такого быть не должно применительно к существующей доктрине соучастия, которая связывает соучастие с целеполагаемым общим результатом, на который направлено поведение всех соучастников.

Поэтому, наличие **общего результата** также является обязательным признаком соучастия. При наличии общего результата соучастие признается оконченным преступлением, его недостижение приводит к неоконченному преступлению.

Кроме этого вина включает в себя **субъективную связь** соучастников, которая понимается как осознание опасности собственного поведения, опасности поведения других участников и объединенной деятельности.

6. Иванов Н. Г. Парадоксы уголовного закона // Государство и право. — 1998. — № 3. — С. 56.
7. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. — Екатеринбург, 1999. — С. 18-22.
8. Колоколов Г. О соучастии в преступлении. — М., 1881. — С. 48-49.
9. Сабиров Р. Д. Уголовно-правовая борьба с насильственными групповыми посягательствами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1981. — С. 4.
10. Савельев Д. В. Преступная группа: уголовно-правовая интерпретация // Российский юридический журнал. — 1999. — № 1. — С. 97.
11. Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. — М., 1974. — С. 55.
12. Трайнин А. Н. Учение о соучастии. — М., 1941. — С. 113.
13. Уголовное право Украины Общая часть / Под ред. П. С. Матишевского, П. П. Андрушка. — К., 1997.
14. Уголовный кодекс Украины. Комментарии / Под редакцией Ю. А. Кармазина и Е. Л. Стрельцова. — Харьков, 2001. — С. 73.
15. Шеслер А. В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. — Красноярск, 1999. — С. 9.

Ясір Мусбах Сааді, аспірант

Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова,
кафедра кримінального права, кримінального процесу і криміналістики,
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

ІНСТИТУТ СПІВУЧАСТІ: ПОНЯТТЯ ТА ОЗНАКИ

РЕЗЮМЕ

Здійснений у статті аналіз інституту співучасті доводить, що існує багато протиріч у визначенні поняття “співучасть” та його основних ознак. Це ускладнює процедуру призначення відповідного покарання за злочини, скоєні кількома особами.

Ключові слова: співучасть, співучасники, прямий і непрямий умисел, згода, група осіб, необережна співучасть.